Ян Цинли напряглась, все пошло не так.

В любом случае, Шу Синь обязательно расскажет о Ю Цзинцзя. Если она расскажет, как Ян Цинли обманула мужа, то она точно потеряет репутацию.

Но если скажет, что ее изнасиловали, это тоже очень постыдно, но по крайней мере она жертва, что для нее гораздо менее вредно, чем измена мужу.

Ян Цинли взяла Вана Дунляна за руку и сказала: — Дунлян, ты должен схватить этого мерзавца, ты не можешь позволить ему издеваться надо мной.

Хотя Ван Дунлян был зол, он был главой университета. Он должен заботиться о своем лице. Если бы вызвали полицию, то это стало бы известно всем. Тогда куда денется его лицо, как директора? — Какая полиция? Вам слишком стыдно?

Шу Синь догадалась, что Ван Дунлян не согласится на полицию. Его репутация была слишком дорогой, но что произойдет, если он не вызовет полицию? Как смерть репутации Ян Цинли может быть осуществлена без нее?

Если не позвонят в полицию, тетя непременно огорчится. Она не хочет огорчать Шу Пейхан. Такой подонок, как Юй Цзинцзя, не заслуживает неоднократного прощения от Шу Пейхан.

Итак, Шу Синь выступила с инициативой сообщить в полицию: — Господин полицейский, в университете А... произошел несчастный случай...

— Шу Синь, не звони в полицию.

Шу Синь повесила трубку и сказала: — Полицейский сказал, что приедет и разберется с этим прямо сейчас. Это очень серьезное дело, и о нем нужно сообщить в полицию. Я не могу допустить, чтобы моя тетя страдала.

— Эй... — Ван Дунлян беспомощно вздохнул, полиция уже вызвана, уже слишком поздно.

Пока ожидали полицию зазвонил телефон Шу Синь, Ян Цзи: — Брат Ян... — Лицо Шу Синь сразу стало очень уродливым, она стала похожа на убийцу, и встала, чтобы выйти. При этом говоря: — Оставайтесь здесь, я скоро приду.

— Ты куда? — спросил Ван Дунлян.

Шу Синь остановилась, и обернулась: — Полиция приехала, будут проводить расследование, мне нужно уйти.

Ян Цинли не могла отпустить ее. Через некоторое время полиция обнаружит совсем не то, что она сказала мужу.

Ван Дунлян увидел, что Шу Синь ушла, и повернулся, чтобы отругать Ян Цинли: — Зачем пытаешься спровоцировать Шу Синь? Разве ты не знаешь, что она теперь возлюбленная Хо Яньцина? Что, если вызовут полицию? Что, если вмешается семья Хо?

Ян Цинли выглядела бледной, она не думала об этом: — Я твоя жена? Обычно я прощаю тебе безразличие, и теперь ты не помогаешь мне, когда происходит что-то подобное, даже отругал меня.

— Я... — Ван Дунлян потерял дар речи и сказал после нескольких секунд задержки: — Разве

это не из-за тебя? Семья Хо, мы можем побеспокоить ее?

— Что не так с семьей Хо? Сможет ли семья Хо закрыть небо одной рукой? Неужели я должна терпеть, когда меня так оскорбляют? — Ян Цинли думала, что, поскольку все уже стало большой проблемой, только хорошая актерская игра позволит ей остаться " жертвой ".

Шу Синь поспешила к дому Ю и вошла. Ю Цзинцзя сидел на диване с опухшим лицом и в очках.

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2280644>